

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

С.Ю.Врадий (ЛГУ)

ЦИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЛИНЬ ЦЗЭСЮЕ (1785-1850)

В наши дни, как и прежде, имя Линь Цзэсюя, видного государственного деятеля цинского Китая первой половины XIX в., сторонника строгого запрета опиумоторговли, решительно выступавшего за сопротивление английской агрессии, произносится в Китае с уважением. Существенным, на наш взгляд, является и вклад Линя в развитие общественно-политической мысли в стране в середине XIX в.

Интерес к Линь Цзэсюю постоянен, отдельные эпизоды его жизни и деятельности освещались в многочисленных работах, которые стали появляться сразу после его смерти.

Для китайской историографии издавна довольно характерной является устойчивость тенденций в описании роли той или иной исторической личности, при этом зачастую история сводится к противопоставлению "плохой" - "хороший". Как правило, эти тенденции в более или менее развитой форме присутствуют уже в сочинениях современников. Проникая в последующую литературу, они претерпевают изменения в зависимости от политической обстановки, взглядов автора. Обращаясь к источникам подобного рода, исследователь, пытающийся дать оценку историческому деятелю, оказывается в плену сформировавшихся тенденций китайского историописания, поскольку используемые им сведения уже являются своего рода иллюстрацией достоверности той или иной утвердившейся в соответствующее время оценки. Поэтому современный историк должен, отбросив предвзятые суждения, выяснить, какие тенденции и почему имели и имеют место в историографии вопроса.

В данном случае первые попытки закрепить образ выдающегося по своим моральным качествам (честный, неподкупный, "чистый, как небо"), авторитетного и опытного государственного деятеля были предприняты еще при жизни Линь Цзэсюя в высказываниях современников. Этому, несомненно, способствовала длительная безупречная государственная служба, выделявшая Линя из общей массы коррумпированного и разлагающегося цинского чиновничества. Фрагментарные сведения о годах юности, учебы, начале и завершении служебной деятельности являются как бы обрамлением краткого периода пребывания в Гуанчжоу (1839-1841), - стержневого в биографии Линя, они подтверждают характер героя, раз и навсегда заданный жизнеописанием. Так, крат ле

свидетельства родственников о детских годах маленького Цзэся отмечали его сыновнюю почтительность, тщательность и усердие в овладении классическими канонами под руководством "строгого, но справедливого" отца, затем правоверных конфуцианцев-наставников. И упоминание о кристальной честности выдающихся предков из рода Линь должно было служить общей цели - показать изначальную данность последующих характеристик Линя. Очевидная идеализация годов юности, тем не менее, вырисовывает перед нами фигуру самолюбивого юноши, усердно готовящего себя к государственной деятельности.

То немногое, что известно о конкретных фактах из жизни Линь Цзэся, почти целиком относится, как то обусловлено традиционными принципами составления биографий, к его служебной деятельности. Путь к высоким государственным постам открывался тогда лишь при заинтересованном участии крупных чиновников, которое и нашел Линь в лице одного из них - Чжан Шичэна. Успехи, достигнутые Линем при сдаче экзаменов, открыли перед ним двери академии Ханьлинь, а затем и лестницу государственной службы. Не все шло гладко у начинающего чиновника, о чем свидетельствуют неоднократные попытки Линя, ссылаясь на болезнь свою или ближайших родственников, вернуться в родные места. О служебных промахах Линя говорят и "понижения по службе": в 1832 г., - назначенный губернатором Цзянсу, он не смог воспрепятствовать продвижению экспедиции британского судна "Лорд Амхерст" вдоль восточного побережья Китая дальше на север; а затем дважды в 1837 г., когда Линь исполнял обязанности генерал-губернатора Хугуана.¹ Эти взыскания, вместе с наказанием в виде ссылки в 1842-1845 гг., были аннулированы в указе императора Сяньфэна, опубликованном 15 декабря 1850 г. по случаю смерти Линя. В указе перечислялись его превосходные качества (тщательность при выполнении порученного, честность и пр.), сообщались обстоятельства смерти ("несмотря на недуг", отправился с поручением и "умер за дело страны"). Ему было даровано звание "тайфу" - наставника наследника престола, пожалован почетный титул "Вэньчжун" ("благовоспитанный, преданный").² В 1851 г. имя Линь Цзэся было занесено в список для поминовения в храме выдающихся чиновников провинции Юньнань, а в 1865 г. - пров. Цзянсу. В 1852 г. была сооружена кумирня в память о Линь Цзэсе в пров. Шэньси, в 1866 г. в уезде Чанчжу (пров. Цзянсу) построен храм Линь Цзэся; по этому случаю Фэн Гуйфэн написал стихи, воспевавшие заслуги Линя в Цзянсу.³ В 1882 г. тогдашний генерал-губернатор Лянцзян Цзо Цзунтан в докладе, поданном императору, просил о строительстве в Нанкине кумирни в память о Линь Цзэсе.⁴

Одной из наиболее известных и почитаемых заслуг Линь Цзэсюя является его борьба с ввозом и сбытом опиума, апофеозом которой стало уничтожение отравы в Хумэни в июне 1839 г. Еще при жизни Линя ямы, где уничтожался опиум, каменные плиты, устилавшие дно, свайное ограждение, доски, — все сохранялось в неприкосновенности. Впоследствии там был создан мемориальный музей, который и сегодня посещают многочисленные экскурсанты.⁵ На месте уничтожения опиума высится памятник, созданный в честь сопротивления народа английской агрессии, а в парке Хумэнь в Гуанчжоу возведен монумент Линь Цзэсюю.

Тело Линь Цзэсюя после его смерти было перевезено на родину, в Фучжоу, и похоронен он был, как предписывалось в посмертном императорском эдикте, с почестями, полагавшимися генерал-губернатору, Мавзолей, где вместе с Линем покоятся его ближайшие родственники, четырехъярусная башня, два льва, могильные камни, на которых выбиты надпись, жалованная императором, и некролог, являются компонентами мемориала Линь Цзэсюя в Фучжоу. Там же, на ул. Аомэнь, в 1905 г. была построена кумирня, в настоящее время также являющаяся музеем его памяти.⁶

Так еще при жизни Линь Цзэсюя и особенно после его смерти (указ императора можно считать началом официальной кампании возвеличения Линя) были предприняты попытки создать устойчивый образ выдающегося по своим моральным качествам, авторитетного и опытного государственного деятеля. На первом этапе делался акцент на формировании традиционного образа преданного, добросовестного, исполнительного сановника. Его имя стали привлекать для подтверждения правильности курса политики, проводимой двором (искусственность подобных попыток можно отметить на примере публикации сборника о России 1882 г.⁷).

Закрепить нетленный образ великого государственного мужа призваны были многочисленные биографии, среди которых одной из первых стала "Биография Линь Цзэсюя", составленная по специальному указу императора Сяньфэна (1851-1862) Государственным историографическим комитетом Гошигуань.⁸

Написанная в строгой, сухо-официальной форме, данная биография сполна отвечает образцам традиционного жанра жизнеописания. Источники, которые использовались при ее составлении, неизвестны. По всей видимости, были привлечены материалы из перечисления деяний умершего — некролога (синчжуан), источника, который нельзя признать беспристрастным, тем не менее, он дает достаточно точную таблицу служебных перемещений, назначений и проч. Кроме того, в

текст биографии довольно широко включены выдержки из докладов Линь Цзэся и его коллег императору, касающихся служебных вопросов. Изложение начинается со времени поступления на службу; сведения о годах юности отсутствуют, но это и понятно – ведь характер героя преподносится раз и навсегда заданным. Перечисление служебных перемещений Линя с краткой характеристикой (исключительно положительной, взыскания не упоминаются) выполненного в сфере укрепления речных сооружений, транспортировки соли, налогообложения, перевозки продналога, борьбы с последствиями наводнений рисует картину последовательного повышения Линя по административной лестнице. Определенное внимание уделено антиопиумной борьбе Линь Цзэся, его деятельности в провинции Гуандун, взаимоотношениям с "английскими варварами"; правда, описание ведется преимущественно по меморандумам императору и резолюциям последнего.

В 1928 г. шанхайское книгоиздательство "Чжунхуа шуцзуй" опубликовало часть биографий из "Черновой истории цинской династии" под названием "Цинши лешуань", куда составной частью (цз. 38) вошло и жизнеописание Линь Цзэся.⁹ Сунь Яоду, составлявший сборник, несколько изменил первоначальный текст биографии Линя, написанный Историкографическим комитетом. Были добавлены некоторые отсутствовавшие детали жизнеописания, уточнена хронология, увеличены цитаты из меморандумов императору, кратко перечислены имевшие место понижения по службе, отмечены успехи Линя в деле освоения пустыщих и целинных земель в Синьцзяне.¹⁰ При всем том, общий комплиментарный стиль биографии сохранен.

Близким к официальному жизнеописанию по стилю изложения и содержанию является "Биографический очерк Линь Цзэся" из собрания "Кратких биографий справедливых, ныне покойных [деятелей] правящей династии".¹¹ Впервые публикация увидела свет в 1866 г.; ее составителем является известный цинский сановник, ученый, писатель Ли Юаньду (1821–1887). Некоторое время он имел доступ к "шилу" ("записям деяний" императора), откуда, вероятно, черпал сведения для составления биографий, чему, по признанию его патрона, Цзэн Гофаня, Ли уделял больше внимания, чем своим непосредственным служебным обязанностям.¹² Названный сборник является одной из наиболее известных опубликованных работ Ли Юаньду, в нем объединено 500 жизнеописаний выдающихся деятелей цинской эпохи, живших до 1851 г. Дидактический принцип отбора биографий "честных и справедливых мужей", жизнь которых достойна подражания, не всегда, по мнению историков КНР, был выдержан: так, вместе с биографиями Линь Цзэся, Дэн Тинчжэня (цз. 25, 26) было включено в жизнеописание Ци Шаня.¹³

Данная биография относится к типу неофициальных, "частных". В ней, так же, как и в написанной Историографическим комитетом, основное внимание уделено государственной деятельности Линь Цзэсюя. Однако вместе с цитатами из служебных документов, часто повторяющих отдельные отрывки официального жизнеописания, Ли Юаньду наполнил изложение отдельными фрагментами из биографии Линя, которые оживили текст. Таковы эпизоды беседы чиновника одного из провинциальных ведомств с супругой Линя о причинах ссылки мужа; произведение Линь Цзэсюем опытного солдата, который единственный из многочисленного цинского воинского отряда смог управиться с пушкой, в чин офицера; утверждение о причинах смерти соратника Линя-Ван Дина и пр., - все они оживили описание и вошли в более поздние биографии Линь Цзэсюя.¹⁴ Любопытной и не лишеной основания представляется композиция источника. Ли Юаньду, начав жизнеописание с упоминания дискуссии по опиумному вопросу, разгоревшейся в конце 30-х гг. в Китае, докладов Хуан Цзюэцзы, Линь Цзэсюя, реакции императора на них, сразу как бы ввел читателя в этот период, который высветил всю предшествующую и последующую жизнь героя. Затем следует описание начала служебной карьеры и т.д.¹⁵ Стиль восхваления, характерный для официальной биографии, сохранен.

В 1893 г. было опубликовано "Дополнение к собранию биографий, [изданных] посмертно", куда были включены жизнеописания известных государственных деятелей XIX в., в том числе и биография Линь Цзэсюя, составленная Цзинь Аньцином.¹⁶

Данная биография созвучна по своим основным положениям упомянутым выше, однако написана она не в столь сухо-официальном стиле, как первая, в ней меньше цитат из служебных докладов трону, более подробно изложена государственная деятельность Линя и сделаны попытки дать ей оценку (в том же хвалебном тоне). В отличие от прежних биографов, Цзинь Аньцин начал жизнеописание с упоминания предков рода Линь, который, по его утверждению, ведет "аристократическую" генеалогию в Минь (провинция Фуцзянь) со времен династии Тан (618-907). Общий акцент, преобладающий в описании всей жизни и деятельности Линь Цзэсюя, остается таким же: предки отличались "кристальной честностью", маленький Цзэсюй был "в высшей степени понятлив, осмотрителен, усерден, почтителен к родителям", а впоследствии - "верным и исполнительным", отличающимся "хорошим поведением" чиновником, старающимся выполнить Указания двора и не обидеть местных жителей, поэтому "слава его была громкой и повсеместной".

Эти три источника являются самыми ранними из доступных автору жизнеописаний Линь Цзэсюя.¹⁷ Отметим некоторые общие черты, характерные для них. Объем биографий небольшой (впрочем, относительная краткость свойственна едва ли не всем китайским жизнеописаниям, и синологам пока неизвестны многотомные труды такого рода, какие имеют место в западной традиции). В них преобладает описание социальных потенциалов личности, значительно меньше внимания уделено индивидуальным особенностям характера. Содержание биографий составляет существенная с точки зрения цинского историографа информация, расположенная в строгой последовательности: происхождение, государственная служба в общих чертах, цитаты из официальных докладов; в "частных" биографиях встречаются эпизоды, оживляющие текст, своего рода курьезы, которые могут быть придуманными (как, возможно, сюжет с производством солдата в офицеры, представленный в "Биографии" Ли Яньдун). В результате появляется отретушированный портрет выдающегося во всех отношениях государственного деятеля, лишенного недостатков. Его характер представляется раз и навсегда заданным и подтверждается даже некоторыми историческими примерами из жизни выдающихся представителей предшествующих поколений рода. Объяснить подобный рода феномен можно, видимо, следующим: все биографии создавались после смерти Линь Цзэсюя, когда уже сложился определенный стереотип представлений о нем, как о верном слуге августейшего владыки, преданном государю сановнике, — стереотип, к тому же узаконенный указом императора, где в посмертном похвальном титуле — "Вэньчжун" — были установлены личные качества и характер деятельности канонизированного лица. Авторы или составители биографий едва ли были знакомы с объектом описания, а необходимые факты представлялись обычно здравствующими представителями рода, которые, будучи воспитанными в традиции почитания старших, даже подумать не могли о сложном и динамичном мире, в котором обитал их предок. Таким образом написанные биографии становились заключительным актом выражения почтения к почившему предку,¹⁸ с одной стороны, и, одновременно, выполняли дидактическую функцию воспитания будущих поколений государственных деятелей в духе конфуцианской морали.

-
- I. Дунхуа сюйлу (Дополнение к материалам [из павильона] Дунхуа). Сяньфэн, б. 6. [Б.м.] [Б.г.] Любопытным и вместе с тем показательным является тот факт, что о взъяснениях (за исключением продолжительной синьцзянской ссылки), не отвечавших общей тенденции описания честного, добросовестного чиновника, не упоминают ни цинские историографы, ни историки гоминьдановского периода, ни ученые КНР.

2. Там же. Иероглифы, составившие посмертный титул Линь Цзэсюя, многозначны. Однако, если учесть общую направленность наиболее ранних жизнеописаний, в том числе и официального, значение компонентов можно свести к нескольким, связанным между собой по смыслу: "вэнь" - "благовоспитанный, высоко гражданственный, интеллектуально совершенный"; "чжун" - "преданный, лояльный, честный". Автор выделил два значения, дополняющие друг друга и включающие смысл прочих: "благовоспитанный, преданный".
3. Лай Синься. Линь Цзэсюй няньпу (Хроника жизни Линь Цзэсюя). Шанхай. Жэньминь чубаньшэ, 1981, с. 447.
4. Цзо Вэньжан гун цюань цзи (Полное собрание сочинений Цзо Цзунтана). (Б.м.). 1890. Цз. 80, с. 3.
5. Чжунго миншэн цидянь (Словарь достопримечательных мест Китая). Шанхай. Цышу чубаньшэ. 1981, с. 837.
6. Там же, с. 473-474.
7. Линь Цзэсюй. Элосы го цзяо (Важнейшие сведения о Российском государстве). - В кн.: Элосы цзяо (Важнейшие сведения о России). Шанхай. 1882 (Ксилограф).
8. Эта биография впоследствии была включена в собрание по истории Цинской династии. (См.: Цин ши гао (Черновая история цинской династии). Лечжуань (Раздел "Биографии"). 98, 156).
9. Линь Цзэсюй чжуань (Биография Линь Цзэсюя). - Цин ши лечжуань (Биографии знаменитых людей из истории династии Цин). Сост. Сунь Яоду. Шанхай. Чжунхуа шуцзюй. 1928. Цз. 38.
10. Увеличив текст, при этом кое-что сократив, Сунь Яоду не избежал некоторых неточностей как по содержанию (при описании периода пребывания в академии Ханьлинь вместо иероглифа, обозначающего "оставлен при академии" - "люгуань", написано "уволен" - "саньгуань"); неверно указано географическое название: вместо Наньхэ - Хэнань), так и в хронологии: неточно обозначена дата смерти матери Линя. (См.: Япянь чжаньчжэн (Опиумная война). - Чжунго цзинььдай ши цзюляо цункань (Собрание материалов по новой истории Китая): В 6 т. Шанхай. Гогуан шэ. 1954, т. VI, с. 311-312).
11. Ли Ваньду. Гочао сяньчжэн шилюэ. Линь Вэньчжун гун шилюэ (Краткие биографии справедливых ныне покойных /деятелей/ правящей династии. Биографический очерк Линь Цзэсюя). В 60 цз. (Б.м.). 1886. Цз. 25. с. 1-7.
12. A.W.Hummel. Eminent Chinese of the Ching Period (1644-1912): 2 Vol. Washington: Government Printing Office. -1943, 1944.-P.498.
13. Опиумная война. ук.соч., т. VI, с. 528.

14. К сожалению, источники, из которых черпал автор сведения, не указаны. Можно лишь предполагать, что наряду с "шилу" Ли Юань-ду была известна биография, составленная сыном Линь Цзэсюя, Линь Цзуньи (1824-1877) (См.: Линь Цзуньи. Вэньчжун гун няньпу цаогао (Черновой набросок хроники жизни госп. Линь Цзэсюя) (Б.м.) (Б.г.). Копия данной биографии, "краткой по содержанию", хранится в библиотеке исторического ф-та университета Сямэнь, КНР. Ее частично использовал Лай Синься при написании фундаментальной "Хроники жизни Линь Цзэсюя" (Указ.соч., с. 500).
15. Следует отметить, что в 1870 г. в русской прессе была опубликована рецензия с краткими выдержками из биографии Линь Цзэсюя, составленной Ли Юаньду. К сожалению, фамилия автора статьи не указана, имеется лишь подпись - "Пекин, 27 января 1870 г." Между тем, эта статья является одной из первых и немногочисленных публикаций, посвященных непосредственно Линь Цзэсюю. (См.: Линь Цзэсюй, виновник первой войны Англии с Китаем. - ИИРГО. 1870. Т. VI, с. 143-145).
16. Цзинь Аньцин. Линь Вэньчжун гун чжуань (Биография Линь Цзэсюя) Сюй Бэйчжуань цзи (Дополнение к собранию биографий, [изданных] посмертно) Сост. Мяо Цюаньсун: 88 цз. (Б.м.) 1893. - Цз. 24.
17. Биографии были включены в шеститомный сборник "Опиумная война", который был выпущен Китайской исторической Ассоциацией в 1954 г. (См.: Опиумная война, ук.соч., т. VI, с. 311-335).
18. Что позволило современному американскому синологу Р.Говарду метко назвать их "надгробными биографиями" (funerary biography). (См.: R.C.Howard. Modern Chinese Biographical Writing. - JAS. Vol. 21. - №4. - P. 470).

К.Д.Джусаев

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СИ ЛЯО

Многие исследователи истории государства Си Ляо (1124-1212) рассмотрели практически все основные китайские источники по кара-китаям.¹ Однако, отсутствие обобщающего исследования, где имелись бы все сведения по Си Ляо в синтезированной форме, приводят к необходимости нового рассмотрения данной проблемы. Изложение истории кара-китаев, от предпосылок ее возникновения и до ее гибели, наиболее удачно отражено в работе К.Виттфогеля и Фэн Цзяшэна.² Там же наиболее полно представлены китайские источники, упоминающие осно-